

de 6'93 visu

ежемесячный
историко-
литературный
и библиографический
журнал

de visu 6(7)'93

ежемесячный
историко-литературный
и библиографический
журнал

- ПУБЛИКАЦИИ И РЕПУБЛИКАЦИИ 5 В.И.Лурье.
Воспоминания о Гумилеве
Н.М.Иванникова
- 15 К.К.Вагинов.
Поэма. Рецензии
*Т.Л.Никольская, В.И.Эрль,
А.Г.Герасимова*
- 29 Неизвестное стихотворение
М.А.Кузмина
С.В.Полякова
- 30 Леонид Липавский.
Сны
А.Г.Герасимова
- СТАТЬИ 39 *Л.Ф.Кацис*
Словарь «Стихов
о неизвестном солдате»
- 44 *С.Н.Доценко*
Об одном примере
анаграмматического построения
текста: Вяч. Иванов
- АРХИВОГРАФИЯ 46 *К.М.Поливанов*
Машинописные альманахи
«Гиперборей» и «Мнемозина»
- РЕЦЕНЗИИ 50
- ОБЗОРЫ 57 Книги. Журналы. Газеты
- ХРОНИКА 66

Об одном примере анаграмматического построения текста: Вяч. Иванов

О слове Гераклиту голос
 Поведал, темному, темно;
 И шепчет элевсинский колос:
 «Не встанет, не истлев, зерно».

(Римский дневник 1944 года. Сентябрь. 7)¹

Это четверостишие Вяч. Иванова представляется несколько загадочным, и прояснить его смысл возможно только через рассмотрение «эйдологии» поэта, на протяжении многих лет остававшейся удивительно устойчивой. Но загадочность текста проистекает не только из сложности концепций автора. Сам текст намеренно построен как текст-загадка, к которой нужно подобрать «ключ». Точнее — слово-ключ. И оно содержится в самом тексте. Попробуем отгадать это слово. Поможет в этом имя древнегреческого философа Гераклита (кстати, одного из самых загадочных в истории философии). Центральное понятие в учении Гераклита — понятие «логос». Уже в Первом фрагменте оно появляется как нечто *услышанное*: «Хотя этот логос существует вечно, люди не понимают его — ни прежде, чем они услышали о нем, ни услышав впервые». Обычно древнегреческое «логос» переводится как «слово», и именно оно — «слово-логос» — названо в первом стихе четверостишия. Второй стих вообще прозрачен: загадочное и мудреное учение философа послужило причиной того, что уже в древности он получил имя: «Гераклит Темный из Эфеса».

Но какое отношение к Гераклиту и его учению имеет четвертый стих? В нем без особого труда угадывается парафраза одного из изречений Христа: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Иоанн 12, 24). Этот образ — один из любимых у Иванова. В письме М.О.Гершензону от 17 июня 1920 г. он вспомнит этот евангельский текст: «Я — семя, умершее в земле; но смерть семени — условие его оживления»². Евангельский

афоризм столь же парадоксален, как и многие изречения Гераклита. Но и это не все. Именно Евангелие от Иоанна упоминает «слово» (= «логос»): «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоанн 1, 1). Стих этот имел для Иванова глубоко символическое значение. Л.Шестов пронизательно заметил по этому поводу: «В четвертом Евангелии ему (Иванову — С.Д.), конечно, больше всего говорит первый стих: он связывает новый завет с эллинским миром, столь близким сердцу поэта»³. Древнегреческое слово «логос» в Евангелии от Иоанна по традиции также переводится как «слово». И для Иванова здесь открывался простор для ассоциаций: и Гераклит, и евангелист Иоанн пророчествуют об одном и том же. Конечно же, Иванову было известно, что в христианской богословской традиции Слово («логос») Евангелия от Иоанна понимается как вторая ипостась божества, воплотившийся Бог, т.е. — Иисус Христос. Но тогда «темный» эфесец Гераклит уже в V веке до н.э. пророчествовал о Христе. Учение Гераклита оказывается смутным («темным») словом о грядущем пришествии Христа-Логоса, и самому Гераклиту оно было «темным». Дополнительный оттенок приобретает эпитет «темный»: Гераклит — язычник, «непросвещенный», и само пророчество («голос») ему было дано услышать «до света» (подобно тому, как «был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете. Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Иоанн 1, 6-9). «Свет истинный» — Христос, он же Логос. Гераклит не мог знать Христа-Логоса, он мог его только предчувствовать. И его учение — не столько даже весть, сколько — *предвестие*.

Собственно говоря, для Вяч. Иванова все эллинство было предвестием Христа и христианства. То эллинство, которое воспринималось им под знаком дионисийства: дионисийской идеи и дионисийской религии страдающего бога Диониса. Касаясь вопроса связи дионисийства и христианства, Вяч. Иванов на основе многолет-

De Visu. 1993. №6(7).
 © С.Н.Доценко.

них историко-мифологических разысканий приходит к выводу: «В евангельских притчах и повествовании мы встречаем непрерывную череду образов и символов, принадлежащих кругу дионисических представлений»⁴. В этой череде находится и рассматриваемый нами образ: «семя, не оживающее, пока не умрет»⁵. Значение религии Диониса, по мнению Иванова, и заключалось в том, что она «была... нивой, ждавшей оплодотворения христианством; она нуждалась в нем, как в крайнем своей выводе, как в последнем своем, еще недоговоренном слове (курсив наш — С.Д.). <...> Христос являл себя как обновленный Дионис, а последний как прообраз Его еще не раскрывшейся во всей полноте идеи...»⁶. «И в образе страдающего и на древе распятого мирового Христа опять открылся древний Дионис...»⁷.

Концепция преемственности христианства в отношении религии Диониса объясняет, почему колос назван в четверостишии Иванова «элевсинским». Элевсинские мистерии, посвященные Деметре и Персефоне, рассматривались Ивановым как аспект религии Диониса. А в основе Элевсинских мистерий, как и вообще дионисийства, лежала аграрная символика. Центральным же ее символом был образ умирающего и воскресающего бога растительности (Диониса-Вакха), актуализированный в мифологеме умирающего, а затем оживающего зерна⁸. Смерть зерна в земле символизировала спуск Диониса в Аид⁹. Мифологема эта встречается у Иванова довольно часто (ср. в «дионисийской» трагедии Иванова «Прометей»: «Я стал и совершился. Ты же — будешь. / А ныне — только семя. Чтоб истлеть, / Посеян ты на ниву Геи темной»¹⁰). На то, что ключевым словом является слово «логос», указывает и фонологическая структура четверостишия. Не называя ключевое слово в тексте, Иванов анаграммирует, используя достаточно традиционный вид анаграммы — *паронимию*, причем прибегает к двум типам паронимии:

1) консонантный тип: *голос* — *колос* (с заменой начального согласного);

2) метатетический тип: *голос* — «логос» («слово» 1-го стиха);

Фонологически мотивированная ассоциация *колос-голос-логос* на смысловом уровне интерпретируется как тождество Диониса и Христа, обусловленное общей аграрной символикой (метафорой хлебного зерна). Нельзя не заметить и того, что мифологема Дионис-Христос является сакральным именем. Тогда особый смысл приобретает прагматика текста Вяч. Иванова, помещенного в ситуацию «называния — неназывания» (запрета на название) этого имени. С этой ситуацией, как известно, связано появление анаграмм в древних ритуальных текстах, породивших соответствующую мифопоэтическую традицию. Анаграмма у Вяч. Иванова, таким образом, становится не только поэтическим приемом, санкционированным этой традицией, но и архаичным ритуальным жестом, возвращающим поэзию к ее исконному смыслу и назначению: «О символической природе звукового ядра можно говорить потому, что оно уже включает в себе и коренной звукообраз, как морфологический принцип целостного творения, поскольку последнее представляет собою органическое единство мелоса, мифа и логоса»¹¹. Звук и смысл обрели первоначальное единство.

Примечания

1. Иванов Вяч. Собрание сочинений. Брюссель, 1979. Т. III. С. 632.
2. Там же. С. 384.
3. Шестов Л. Вячеслав Великолепный: К характеристике русского упадочничества // Русская мысль. 1916. № 10. С. 82.
4. Иванов Вяч. Религия Диониса // Вопросы жизни. 1905. № 7. С. 134.
5. Там же. С. 134.
6. Там же. С. 142.
7. Там же. С. 143.
8. Лосев А.Ф. Дионис // Мифы народов мира. М., 1980. Т. I. С. 380.
9. См.: Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., 1989. С. 241.
10. Иванов В. Прометей: Трагедия. Пб.: Алконост, 1919. С. 21.
11. Иванов В. К проблеме звукообраза у Пушкина // Пушкин в русской философской критике: Конек XIX — первая половина XX вв. М.: Книга, 1990. С. 264.